

Сюн Цзинфэй ждал, пока он скажет что-нибудь обо всем, что она выпалила, но он ничего не сказал.

Лицо Ян Чжэяня было пустым, поэтому она не могла сказать, растерялся ли он или поверил ей. Однако она заметила, что его лицо стало бледнее, чем когда она встретила его на улице под дождем.

«Чжэян?»

«Фейфей, я...» Ян Чжэянь потер лоб.

Тело Сюн Цзинфэй двинулось само по себе и поймало его тяжелое падающее тело своими руками. К сожалению, его вес был больше, чем она могла вынести, поэтому они оба упали вместе.

Ян Чжэянь лежал на ней сверху и тяжело дышал с закрытыми глазами.

"Будь ты проклят." Сюн Цзинфэй выругалась себе под нос, не удосужившись изменить позу, в которой они оказались.

Она коснулась его лба, и это было именно так, как она и предполагала. Он горел, и на лбу у него начал выступать пот.

Не поэтому ли он вел себя нестандартно? Как долго он ждал меня под дождем? Сюн Цзинфэй слегка ахнул: дождался ли он меня после того, как я закончил телефонный разговор? Ни в коем случае...

— Что мне теперь с тобой делать? — пробормотала Сюн Цзинфэй, запрокинув голову назад и взглянув на холст. Она ущипнула его за щеки. "Ты раздражаешь."

Ян Чжэянь нахмурил брови, показывая свое дискомфорт.

«Эта боль еще очень слабая». Сюн Цзинфэй тяжело вздохнула и раскинула руки. «Тебе следовало нарисовать Вэнь Иньюэ».

Тогда я мог бы добавить это в свой список ненависти для тебя.

Как вам приснилась или запомнилась эта сцена? Из всего, чего вы достигли в прошлой жизни, это запечатлелось в вашем сердце? Почему?

Вспоминание о том, что произошло в вашей прошлой жизни, не означает, что вы помните все

до единого. Вы склонны помнить вещи, которые повлияли на вашу жизнь и которые вы не можете забыть. Независимо от того, были ли эти переживания счастливыми, грустными или болезненными, вы можете сделать так, чтобы они стали частью вас.

Воспоминания, которые я хранил перед смертью, причинили мне боль больше всего — воспоминания всех лиц тех, кто причинил мне боль и предал меня. Я позаботился о том, чтобы взять эти чувства с собой в следующую жизнь, и проклял себя, что вспомню об этом в следующей жизни.

Я не могу найти в себе силы простить их. Прощение легче сказать, чем сделать.

«Чжэян, ты меня сбиваешь с толку». Сюн Цзинфэй закрыла глаза и прислушалась к сильному дождю и грохоту грома снаружи. «Должен ли я заставить тебя страдать или исчезнуть из твоей жизни навсегда? Кажется, я единственный человек, страдающий».

Это отстой.

Тебе удастся проделать небольшую трещину в стене, которую я поставил между нами. После маскарада Вэнь Иньюэ на короткое мгновение я подумал о том, как было бы здорово, если бы я не обращал внимания на свою прошлую жизнь. К сожалению, жизнь у нас устроена не так. Не тогда, когда мы идем по тому же пути, что и в прошлом.

Чжэян, возможно, нам не суждено быть любовниками. Судьба, кажется, против нас в обеих жизнях.

Сюн Цзинфэй поднялась и осторожно встряхнула Ян Чжэяня за плечи, чтобы разбудить его. Он не ответил и крепко заснул у нее на груди.

«Еще раз какой номер телефона у Лу Вэйшэна? Я должен сказать ему, чтобы он забрал тебя».

Ян Чжэянь мгновенно встал с ошеломленными глазами и покрасневшим лицом. Он медленно приходил в себя, осознавая, что все еще находится в музее Гуйин Хуэй. Он быстро схватил Сюн Цзинфэй за руку.

«Ой! Ты держишься слишком крепко». Сюн Цзинфэй попытался ослабить хватку, но это только побудило его держаться крепче. "Я никуда не поеду-"

"Вы будете." Ян Чжэянь потянула ее за руку и направилась к задним дверям.

«Подожди! Подожди! Ты не можешь выйти туда в дождь». Сюн Цзинфэй оттащил его назад, но против него это было бесполезно. Они уже вышли за двери, и дождь продолжался.

Ян Чжэянь остановился и резко развернулся. "Вы беспокоитесь обо мне?"

"Нет." Сюн Цзинфэй обернулась, чтобы не дать двери закрыться, чтобы она могла схватить свой зонтик, прислоненный к стене. «Я не хочу, чтобы меня обвиняли в причине твоей смерти».

«Ты не очень честен».

Внезапно ее рука отдернулась, и она не знает почему, но она повернулась, прежде чем приземлиться в объятиях Ян Чжэяня. Ее сердце екнуло, когда она увидела покрасневшее лицо Ян Чжэяня и мокрые волосы. Он выглядел как «ангел», каким его описывали, и казался беззащитным существом.

Он положил свою теплую руку ей на затылок и притянул к себе, сжимая ее губы. Он нежно поцеловал ее в губы и провел рукой с ее шеи на спину. Его нежные поцелуи стали грубее, когда он игриво прикусил ее нижнюю губу. Его рука начала скользить ниже, пока не коснулась ее бедер.

Сюн Цзинфэй напряглась, когда его горящая рука задела ее бедра, коснувшись кожи. Она пыталась отдышаться, но он не дал ей ни секунды, чтобы их губы разомкнулись.

Ян Чжэянь больше не мог терпеть это медленно, пожирая ее рот, и его рука начала скользить по ее черному плащу.

Она тут же схватила его руку, касающуюся его бедра, и сделала шаг назад. Пока она задыхалась от кислорода, он стоял там с довольной улыбкой, но она не могла позволить себе оказаться в проигрыше.

«Я не делаю этого с больными пациентами». Сказала Сюн Цзинфэй, хотя ее лицо горело почти так же, как его лихорадило. Холодные капли дождя не могли помочь ее лицу остыть.

«Хм, значит, мне просто нужно не болеть?» Ян Чжэянь ухмыльнулся и одобрительно кивнул головой. «Дорогая~, дай мне три дня. Тогда мы сможем...»

«Бесстыдно». Сюн Цзинфэй сплюнул. «Ты, наверное, тоже симулируешь свою болезнь».

Она повернулась на каблуках и направилась к своей машине, но прежде чем она успела сесть в нее. Ян Чжэянь обнял ее и положил голову ей на плечи.

«Твое лицо такое красивое и холодное». Ян Чжэянь прижал свое лицо ближе к ее лицу. «Я изо всех сил стараюсь сосредоточиться и не потерять сознание снова».

«И поэтому ты сделал нас похожими на утонувших крыс?»

«Я увидел свой шанс и воспользовался им». Ян Чжэянь интимно прошептал это ей на ухо.
«Фейфей, почему бы нам не влюбиться, как в тех любовных драмах?»

Мы уже сняли нашу первую сцену под дождем». «Садись в машину, пока я не оставил тебя!» — крикнул Сюн Цзинфэй, усадив его на пассажирское сиденье и пристегнув ремни.

Как раз в тот момент, когда Сюн Цзинфэй подумал, что покончил со своим бесстыдством. Он снова что-то прошептал, от чего она вскочила и ударилась головой о потолок машины. Он ухмыльнулся, увидев румянец на ее лице.

["О, за исключением того, что наша любовь будет версией, «не подходящей для детей».]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2973356>